

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ/ДЕЗИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В. И. Сальников (Воронеж)

Непризнанные государства – частный случай проблемной государственности [1], когда с одной стороны, существуют проблемы признания суверенитета государств, и, с другой стороны, – проблемы государственного контроля над территориями. Непризнанные государства обычно возникают при кризисе и распаде «материнского» государства, когда оно не в силах контролировать свои «выпадающие регионы» [8], в силу чего те при благоприятном раскладе могут осуществить сецессию. Как правило, эти процессы происходят под влиянием турбулентности, время от времени дестабилизирующей миропорядок [7], а по мере ее ослабления вновь усиливаются процессы интеграции, и территория дезинтегрированного политического пространства выходит из зоны проблемной государственности.

Данная проблематика интересует многих исследователей, как зарубежных (Р. Ротберг, С. Краснер, Р. Джексон, Р. МакКолл и др.), так и отечественных (Н. А. Добронравин, М. В. Ильин, Ф. А. Попов, А. Б. Себенцов, А. Л. Сергеев и др.). Хочется также отметить исследователей из самих непризнанных государств (В. В. Джабиев, Д. В. Заяц, Е. В. Котов, Н. И. Медвенский и др.). Однако системное научное рассмотрение данного феномена в контексте фактора турбулентности мировой политики и оценки роли и места непризнанных государств в интеграционных/дезинтеграционных процессах пока еще никто не предпринимал. Именно это и делает автор применительно к непризнанным государствам постсоветского пространства.

Что касается постсоветского пространства, то по линии межцивилизационных и межэтнических разломов появился ряд государств (Республика Арцах, Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Республика Южная Осетия, а совсем недавно Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика), чьи народы осуществили сецессию. В настоящий момент времени они пытаются решить проблему международного признания, без чего им нельзя полноценно включиться в систему международных экономических, политических, инфраструктурных и культурных связей, что отражается на развитии этих самопровозглашенных республик, вынужденных выживать, главным образом, за счет стран-доноров (России и Армении), участия в «серых», а то и криминальных экономических схемах, за счет средств, присылаемых трудовыми мигрантами из этих непризнанных государств и помощи землячеств [13].

Исходя из существующего расклада сил в ООН, международное признание в ближайшее время получить практически невозможно в силу трудности убеждения политически ангажированного «международного со-

общества» в том, что создать собственные государства их вынудила дискриминационная политика «материнских государств», нарушающих личные и коллективные права человека. Сфабрикованным заявлениям представителей «материнских государств» оно пока верит больше. И хотя России удалось заморозить вооруженные конфликты на постсоветском пространстве и добиться частичного международного признания Абхазии и Южной Осетии, тем не менее, ее дипломатам, СМИ и общественным организациям с большим трудом удается убеждать международные инстанции признать правоту народов самопровозглашенных республик постсоветского пространства, желающих создать собственные государства. Поддерживая непризнанные постсоветские государства экономически и политически, являясь для большинства из них «государством-покровителем» (patronstate), РФ, тем не менее, не спешит с признанием остальных непризнанных государств – НКР, ПМР, ДНР и ЛНР. Что порождает у их жителей и руководства ощущение «пешек в большой игре».

Что же делать самопровозглашенным непризнанным постсоветским государствам в этих непростых для них условиях? Автор считает, что, прежде всего, им, как и «государствам-покровителям» (РФ и Армении), нужно выбрать правильную стратегию.

Автор видит шесть вариантов стратегического выбора для непризнанных государств постсоветского пространства.

1. Вернуться в состав своих «материнских государств» – Азербайджан, Грузию, Молдову, Украину, – что крайне нелегко.

2. Стать частью Большой Европы, ориентируясь на ЕС, Совет Европы, а то и НАТО, распространяющих свое влияние на Восток. Но слишком значительны цивилизационные различия у нынешней либеральной Европы и полутрадиционалистских культур народов непризнанных республик постсоветского пространства. Слишком большая ломка им предстоит на этом пути, и нет гарантии, что это будет во благо. Хотя ПМР в силу своего геополитического положения пытается двигаться в этом направлении, руководствуясь кредо «надо дружить со всеми» [3] и ориентируясь на «европеизацию молдово-приднестровского конфликта» [12].

3. Осознав, что другого выбора, кроме как стать частью Большой России, у непризнанных государств постсоветского пространства нет, им придется активно включиться в сборку Русского Мира, оказывая сильное воздействие и на саму РФ, активизируя в ней своей пассионарностью, проявившейся в борьбе за независимость, те силы, что помогут превратить нашу страну из сепаратистского продукта распада СССР в страну-цивилизацию – наследницу Российской и Советской империй [9]. Как это было в начале 1990-х годов и во время «Русской Весны».

4. Если у РФ не хватит сил и желания на то, чтобы реализовать проект Большой России, то есть вариант войти в Евразийский Союз – конфедеративный союз государств постсоветского пространства с единым поли-

тическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. Однако в силу серьезных противоречий между РФ, Беларусью и Казахстаном, перспектива такого союза находится под вопросом. Правда в последнее время все громче высказывается мнение о необходимости создания нового союзного государства, в состав которого могли бы влиться и непризнанные государства (по аналогии с новоогаревской моделью) [6]. И уже наметились некоторые реальные практические шаги [10].

5. Вспомнив свое революционно-повстанческое прошлое, с головой окунуться в стихию турбулентности, активизировав «токсичную притягательность» повстанческих политий [5, с. 101–102], и создать реально действующий Интернационал непризнанных государств. Что могло бы при помощи заинтересованных международных акторов в значительной степени трансформировать нынешний несправедливый миропорядок. Но такого рода элит в непризнанных государствах не видно. На нынешнем этапе запроса на «перманентных революционеров» пока нет. По крайней мере, со стороны России.

6. Отказаться от всех высоких идей и попросту использовать выгоды от «серой», или даже криминальной экономики, способствующей выживанию этих непризнанных государств [4, с. 80–86, 91–97]. Но будет ли это способствовать нормальному развитию?

Теперь, что касается роли и места непризнанных государств в деле интеграции нашего постсоветского пространства. Если мы хотим вывести его из зоны турбулентности, то должны решить проблему непризнанных государств. При этом необходимо исходить из отношения непризнанных государств и их «материнских государств» к Евразийскому экономическому союзу, к возможности его расширения и более тесной интеграции входящих в него стран. Абхазия, Южная Осетия, ПМР, ДНР и ЛНР уже давно заявили о своем желании войти в него, чего не скажешь о Грузии и Украине, чьи элиты сделали выбор в сторону евроатлантической интеграции. Молдова пока колеблется между евразийским и евроатлантическим выбором, и ПМР, де-юре являясь частью Молдовы, и осуществляя наряду с интеграцией в Русский мир также поддержку молдавской идентичности, является препятствием на пути евроатлантической интеграции и румынизации [11, с. 24]. Того же добивается РФ как государство-покровитель и от ЛДНР, не признавших государственный переворот в Киеве в 2014 году и являющихся, по мнению А. Бабицкого, «единственными легитимными преемниками украинской власти», поэтому им уготована «роль локомотива, который когда-нибудь потащит вагоны с украинскими областями в нужном направлении» [2]. Вопрос только в том, сколько еще продержится население непризнанных республик постсоветского пространства в состоянии такой неопределенности?

Непризнанные государства, чье возникновение связано с трагическими последствиями распада империй и федераций, призваны занимать

существенное место в процессах интеграции/дизинтеграции политических и экономических пространств. Поэтому, исходя из интеграционных реалий постсоветского пространства, стоит использовать НКР, ПМР, РЮО, РА, ДНР и ЛНР в качестве «драйверов» такой интеграции.

1. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности / ред. М. В. Ильин, И. В. Кудряшова. – М. : МГИМО-Университет, 2011. – 248 с.
2. Бабицкий, А. «Интенсивная фаза интеграции». Как ДНР и ЛНР связаны с Россией? [Электронный ресурс] / Андрей Бабицкий// Украина.ру. – 2019. – 30 янв. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/opinion/20190130/1022515489.html>. – Дата доступа: 07.04.2019.
3. Гамова, С. Запад сделал ставку на Приднестровье [Электронный ресурс] / С. Гамова // Независимая газета. – 2018. – 12 янв. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2018-01-12/1_7149_moldova.html. – Дата доступа: 07.04.2019.
4. Добронравин, Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX – начале XXI века / Н. А. Добронравин. – СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. – 255 с.
5. Неклесса, А. Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика / А. Неклесса // Полис. – 2016. – №3. – С. 92–107.
6. Оглашен прогноз о слиянии России и Белоруссии в единое государство в 2020 году [Электронный ресурс] // Аргументы недели. – 2018. – 01 окт. – Режим доступа: http://argumenti.ru/politics/2018/10/587591?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com. – Дата доступа: 25.10.2018.
7. Полулях, Д. С. Турбулентность в современном мировом порядке: дискурсы и практика: автореферат дис. ... канд. полит. наук / Д. С. Полулях. – М., 2016. – 30 с.
8. Попов, Ф. Пространственные аспекты деградации и краха суверенного государства / Ф. Попов // МЭМО. – 2014. – № 7. – С. 78–86.
9. Ремизов, М. Судьба российского наследства [Электронный ресурс] / М. Ремизов // Агентство политических новостей. – 2005. – 12 апр. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/authors/author149.htm>. – Дата доступа: 25.10.2018.
10. Родионов, Д. Союзное государство: Кто станет президентом, а кто – премьером. Путин и Лукашенко наметили контуры новой административно-политической карты [Электронный ресурс] / Д. Родионов // Свободная мысль. – 2019. – 17 февр. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/article/224940/?cba=1>. – Дата доступа: 06.04.2019.
11. Сергеев, А. Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности / А. Л. Сергеев. – М. : РИСИ, 2015. – 112 с.
12. Шевчук, Н. В. Приднестровье и Молдова: европеизация урегулирования / Н. В. Шевчук // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы : сборник научных статей. Вып.2. – Воронеж : ИД ВГУ, 2018. – С. 76–90.
13. Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3–4 июля 2015 г. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 230 с.